

Прошло еще немало времени, прежде чем она увидела, как сестра Чжуан Сяошэн прошла мимо в сопровождении необычайно красивой и статной женщины лет сорока. Они о чем-то беседовали, но Лу Угуй не разобрала ни слова: сестра Сяошэн говорила не на путунхуа, не на английском и даже не на местном диалекте их родных краев.

Скучая в маленькой переговорной, Лу Угуй забралась с ногами на стул, скрестила их и принялась за медитацию для циркуляции ци. Стоило ей принять нужную позу, сложить пальцы и выровнять дыхание, как она постепенно погружалась в состояние глубокого покоя, и время начинало лететь незаметно. Когда ей становилось скучно или когда дедушка заставлял работать, а ей хотелось схалтурить, она всегда так поступала. Иногда она могла просидеть в медитации полдня, и дедушка даже хвалил ее за природную чуткость.

Лу Угуй надеялась, что так она дождетсЯ конца рабочего дня сестры Сяошэн, но вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Приоткрыв один глаз, она увидела за стеклянной перегородкой человека, чей силуэт показался ей смутно знакомым. Она открыла второй глаз и присмотрелась: снаружи стояла женщина, красивая, словно сошедшая с картины, и с нескрываемым изумлением смотрела на нее. Лу Угуй и сама удивилась: незнакомка была невероятно хороша собой, словно выточенная из драгоценного нефрита. Ее кожа казалась почти прозрачной, с легким здоровым румянцем, создавая ощущение прохладной свежести, а глаза, подобные черному лаку, пронзали насквозь. Между бровей у нее красовалась алая точка, нанесенная будто для талисмана — Лу Угуй знала, что так скрывают истинный облик и судьбу по лицу. Но больше всего поражал веер в ее руках: на костяных пластинах была вырезана печать отвода зла, а в качестве подвески служили нефритовые рыбы Инь-Ян, которые при каждом движении казались живыми. Лу Угуй отметила и тонкие, изящные пальцы женщины, напомнившие ей выражение «нежные, как будто без костей».

Необъяснимым образом Лу Угуй показалось, что эта женщина ей знакома, а нефритовая подвеска на ее шее — особенно. Она напрягла память, но так и не вспомнила, где могла ее видеть. Да и саму женщину она встречала впервые.

В раздумьях Лу Угуй не заметила, как незнакомка толкнула дверь и вошла. Та села напротив и, внимательно изучив девочку с головы до ног, с любопытством спросила:

— Маленькая глупышка?

Лу Угуй сразу поняла, что эта женщина ей не знакома, и, нахмурившись, ответила:

— Вы ошиблись человеком.

Женщина указала на нефрит у себя на шее:

— А этот камень узнаешь?

— Нет, — ответила Лу Угуй. Хотя вещь была знакомой, она честно призналась себе, что видит ее впервые. В ее жизни много что кажется знакомым — она даже на кости мертвецов у дороги смотрела с таким же чувством.

Женщина постучала веером по столу, подумала и пододвинула его к ней:

— А веер?

Лу Угуй взяла его в руки. Веер был небольшим, около шести цуней, но увесистым, а костяные пластины — очень твердыми. Развернув полотно, она увидела с одной стороны талисман для подавления зла, а с другой — диаграмму Тайцзи Цянькунь. От веера исходила мощная энергия. Вернув его владелице, она покачала головой:

— Не знаю. Хотя символы мне знакомы, но такой веер я вижу впервые.

Женщина спросила:

— А что ты сейчас делала?

— Медитировала, — ответила Лу Угуй.

Женщина огляделась по сторонам:

— Прямо здесь?

Лу Угуй удивилась: А что здесь не так? — и спросила: — Разве здесь нельзя?

— Может, тебе стоит сменить место для медитации? — предложила та.

— Сестра Сяошэн не разрешает мне выходить из этой комнаты, — ответила Лу Угуй.

— А кто такая сестра Сяошэн? — поинтересовалась женщина.

Лу Угуй промолчала. Женщина казалась ей странной. Видя, что та о чем-то размышляет, Лу Угуй решила больше не произносить ни слова.

Женщина потерла лоб и тихо пробормотала: Неужели такое совпадение? — затем посмотрела на Лу Угуй: — Как тебя зовут?

Лу Угуй лишь уставилась в одну точку, изображая полное погружение в дзен.

Женщина встала и вышла. Лу Угуй видела, как та направилась к главному входу, а через пару минут вернулась с красивым узорчатым блюдом, полным конфет. Глаза Лу Угуй загорелись, но она с сомнением посмотрела на женщину.

Та поставила блюдо перед ней:

— Это Чжуан Сяошэн велела принести. Я ее коллега, мой кабинет за стеной.

Лу Угуй успокоилась и поблагодарила. Развернув конфету, она ловко подбросила ее в воздух и поймала ртом, а потом с довольной улыбкой захрустела мятным леденцом.

Женщина молча наблюдала за ней. Смутившись, Лу Угуй выбрала еще одну конфету и протянула ей:

— Угощайтесь, мятные самые вкусные. — Заметив, как женщина смотрит на монеты Пяти Императоров у нее на запястье, она добавила: — Это я сама сплела.

— Сейчас настоящие монеты Пяти Императоров — редкость, кругом одни подделки, — заметила та. — Наверное, кто-то из старших подарил?

— Угу. Дедушка оставил, когда Мастер инь-ян помог мне достать их из его комнаты после смерти.

Женщина замерла:

— А где твой дедушка?

— Умер.

— Как?

— В полиции сказали, что волки загрызли, — ответила Лу Угуй. — Но у нас нет волков, только хуанпицзы в Диком горном лого. Хотя дедушку не они растерзали. — Она закатала рукав, показывая заживающий шрам: — Вот это — от хуанпицзы.

Женщина помолчала, а затем спросила:

— Так как же все-таки умер дедушка? Насколько ты знаешь?

— У нас во дворе был колодец... Ой, вам не объяснить, — отмахнулась она и снова принялась за конфеты.

— И какие у тебя планы, раз ты приехала с сестрой?

Лу Угуй заметила, что женщина слушает ее с невероятным вниманием, совсем не считая ее глупой. Пока они болтали, ожидая окончания рабочего дня Сяошэн, женщина узнала, что Лу Угуй хочет освоить ремесло, чтобы зарабатывать на жизнь, и предложила ей работу.

Глаза Лу Угуй просияли:

— Прямо здесь?

— Офис здесь, но по работе придется часто ездить, часто задерживаться допоздна. За переработки доплата, если работа сделана хорошо — премия. Оклад восемь тысяч, премии отдельно.

Услышав про восемь тысяч, Лу Угуй остолбенела. Она начала быстро загибать пальцы: это же почти четыре года и четыре месяца дедушкиного пособия! Но что-то показалось ей подозрительным, хотя она не могла понять, что именно.

— Есть вопросы? — спросила женщина.

Лу Угуй подумала и спросила:

— А если нужно будет задержаться, а я не захочу?

— Вычту премию, а если повторится — штраф в тысячу из оклада, — ответила та. — Если мне нужно, чтобы ты осталась, значит, у меня есть дела. Если ты не выйдешь, я понесу убытки, поэтому наказание неизбежно. Иначе как мне управлять людьми?

Лу Угуй подумала, что это звучит вполне справедливо, и кивнула.

— Больше вопросов нет? — уточнила женщина.

Лу Угуй покачала головой.

— Мы — официальная компания, заключаем трудовой договор. Это гарантия для обеих сторон. Подпишешь — и будешь знать, что я не обману с зарплатой.

Лу Угуй снова согласно кивнула. Она чувствовала гордость: надо же, даже не вставая со стула, нашла работу с окладом восемь тысяч! Вот сестра Сяошэн удивится.

Женщина позвонила:

— Принеси трудовой договор в малую переговорную внизу.

Вскоре пришла девушка чуть старше Лу Угуй и принесла бумаги. Женщина быстро заполнила пустые графы и объяснила:

— Это типовый договор, условия соответствуют государственным стандартам, можешь не волноваться.

Лу Угуй кивнула.

— Вот здесь — оклад восемь тысяч, здесь — условия премии, здесь примечания. Все, как мы договаривались. Проверь.

Лу Угуй прочитала каждое слово и, убедившись, что все верно, подписала документ. Женщина велела поставить печать и объявила:

— Готово. Завтра приступаешь к работе. А сейчас я покажу тебе офис, чтобы ты не заблудилась.

Слова «не заблудилась» задела Лу Угуй за живое. Она молча поплелась следом, твердо решив запомнить дорогу. Но когда они вышли из здания, Лу Угуй испугалась:

— Сестра не разрешала мне выходить за ворота! Куда вы меня ведете? Вы что, мошенница? — Она попыталась вырваться, но женщина крепко схватила ее за руку.

Кожа у женщины была прохладной и приятной на ощупь. Лу Угуй замерла, а потом вдруг догадалась:

— О, я поняла! Ты — носитель Тела чистой Инь, поэтому и скрываешь лицо! — Она закричала так громко, что все обернулись.

Женщина легонько стукнула ее веером по лбу:

— Замолчи.

Лу Угуй потерла лоб:

— Так и отупеть можно!

— Куда уж глупее? — парировала женщина.

Лу Угуй разозлилась. Как она могла сразу не понять, что это плохая женщина! И ведь конфеты ее съела!

Женщина добавила:

— Твой офис этажом выше, всего несколько ступенек, не потеряешься. Если боишься — пойдем по лестнице, потом вернешься тем же путем.

Лу Угуй кивнула, но на всякий случай внимательно запомнила название компании сестры. Поднявшись, она увидела, что женщина заходит в офис с вывеской Бюро Фэн-шуй. Названия были разными. Лу Угуй на всякий случай сбегала вниз, еще раз проверила вывеску компании сестры, вернулась и спросила:

— Вы же говорили, что коллега моей сестры? А вывески разные.

Женщина удивленно посмотрела на нее:

— Ты сейчас два этажа пробежала и даже не запыхалась?

Лу Угуй подумала: Если бы я запыхалась от такой ерунды, давно бы сгнила на дне колодца. — Она протянула руку: — Верните договор.

Женщина взмахнула веером:

— Ладно, пользуйся офисом внизу.

Она повела Лу Угуй обратно, в компанию сестры, и завела в кабинет с табличкой Заместитель генерального директора. Офис был огромным, как у больших боссов в телевизоре. Лу Угуй все еще сомневалась:

— Вы сказали, что кабинет сестры Сяошэн за стеной?

Женщина указала веером на соседнюю дверь. Лу Угуй немедленно распахнула ее и увидела сестру Сяошэн, которая работала за ноутбуком. Та вздрогнула от шума и удивленно посмотрела на сестру:

— Что случилось? Я же просила не ходить куда попало.

Лу Угуй указала на «плохую женщину», стоявшую в дверях. Та лишь загадочно улыбнулась.

— Эта злая женщина сказала, что ваш кабинет за ее стеной, — объяснила Лу Угуй. — Я

подумала, что она плохой человек, и пришла проверить. Теперь я спокойна, а то чуть не умерла от страха.

Улыбка женщины стала натянутой:

— Ю Цинвэй. Мое имя. Можешь звать меня сестрой Цинвэй.

Чжуан Сяошэн переводила встревоженный взгляд с одной на другую:

— Госпожа Ю... Произошло что-то, чего я не знаю?

— Она искала работу, а у меня как раз нехватка кадров, — ответила Ю Цинвэй.

Лу Угуй, услышав про работу, тут же похвасталась:

— Сестра Сяошэн, я нашла работу! Офис за стеной, оклад восемь тысяч, за переработки — премии.

Лицо Сяошэн изменилось.

— Ты не шутишь? — спросила она.

— Все написано черным по белому, — ответила Ю Цинвэй и, войдя в кабинет, протянула договор.

Сяошэн прочитала его, посмотрела на печать и с хлопком закрыла:

— Госпожа Ю, нам нужно поговорить. У Эр-я особые обстоятельства, она недееспособна. Без согласия опекуна этот договор недействителен.

— Насколько я знаю, юридически вы ей никто, опекунов у нее нет, — возразила Ю Цинвэй. — Ей девятнадцать, она совершеннолетняя и имеет право принимать решения самостоятельно. Договор законен.

— Могу я спросить, зачем вам нанимать ее на такую должность? — поинтересовалась Сяошэн.

Ю Цинвэй села в кресло:

— У нее есть талант и способности. Я умею ценить кадры.

Сяошэн повернулась к сестре:

— Эр-я, посиди в моем кабинете. — Она села напротив Ю Цинвэй: — Нам нужно серьезно поговорить.

Ю Цинвэй понимала ее опасения:

— Успокойся, я же буду платить ей восемь тысяч в месяц.

— Если бы ты платила восемьсот, я бы не волновалась, — ответила Сяошэн.

Ю Цинвэй посмотрела на Лу Угуй, стоявшую в дверях:

— Слышала? Твоя сестра считает, что ты стоишь всего восемьсот.

— Госпожа Ю, вы прекрасно понимаете, о чем я, — с трудом сдерживаясь, сказала Сяошэн. — Не знаю, осведомлены ли вы о состоянии моей сестры, но я хочу сказать...

Ю Цинвэй подняла руку, останавливая ее, и обратилась к Лу Угуй:

— Маленькая глупышка, выйди, нам нужно обсудить кое-что с твоей сестрой.

— Меня зовут не Маленькая глупышка, — нахмурилась Лу Угуй, — а Лу Угуй.

— Хорошо, Угуй, посиди пока у сестры, ладно?

Лу Угуй села рядом с Сяошэн:

— Я тоже должна это знать.

Ю Цинвэй пристально посмотрела на нее, вздохнула, закрыла дверь и начала:

— До того как вернуться к мирской жизни, мой дед был даосом в обители Баоань в деревне Люпин. У него был соученик, Даос Сюй. В 2004 году я попала в автокатастрофу, лечение не помогало, и дед отвез меня в Люпин к Даосу Сюю, где мы прожили месяц.

— Я об этом не слышала, — сказала Сяошэн. — Эр-я, ты знала госпожу Ю до сегодняшнего дня?

Лу Угуй яростно замотала головой.

— Тогда Маленькой глупышке было семь лет, — продолжила Ю Цинвэй. — Она носила косички и повсюду таскала за собой табуретку. Она начала ходить только в три года, к семи годам походка была шаткой, говорить почти не умела. Чтобы заставить ее говорить, нужны были конфеты — она обожала мятные и солодовые. Стоило услышать звон колокольчика продавца солодовых конфет, как она срывалась с места, вечно падала, колени были в синяках, и, главное, она не умела плакать. До семи лет она носила нефритовый кулон, а после — перестала. — Она сняла украшение и протянула Сяошэн: — Кажется знакомым?

Сяошэн внимательно осмотрела кулон и в шоке посмотрела на Лу Угуй. Та смотрела в ответ с полным недоумением:

— Это не мой, я не помню.

— В семь лет она мало что запоминала, но конфеты узнавала, — добавила Ю Цинвэй.

Сяошэн молча вернула кулон:

— Даже если вы хотите помочь из старой дружбы, такая зарплата... есть ли другие причины?

— Она забывает людей, но навыки, которые получила, не забывает, — ответила Ю Цинвэй. — Не знаю, верите ли вы в фэн-шуй, но люди из обители Баоань стоят гораздо дороже. Конечно, у меня есть свои соображения. В нашей сфере бывает, что три года сидишь без дела, а потом живешь на один заказ. И это не так опасно, как шрамы от хуанпицзы. А если придется задерживаться, я буду лично ее отвозить.

— А срок договора — десять лет... — начала Сяошэн.

— Я тоже думаю, что десять лет — это мало, — перебила Ю Цинвэй. — Но побоялась, что тридцать лет вас напугают.

Сяошэн едва не задохнулась от возмущения:

— Давайте хотя бы три месяца испытательного срока, а потом — годовой контракт.

Ю Цинвэй посмотрела на нее как на сумасшедшую:

— В нашем деле заказы ждут по три года, три месяца — это смешно. — Она указала на договор: — Контракт подписан. Хотите доказать его недействительность — получите опекунство, и я больше не вмешаюсь. Можете дать ей попробовать поработать, в конце концов, неустойка — и контракт расторгнут. А если вы категорически против, я могу прямо сейчас порвать бумагу, будто ничего и не было.

<http://bllate.org/book/19149/1880542>